

Риэ

Он прыгнул во тьму люка, оставив меня одну. Я понимала, что в данной ситуации буду больше мешать ему, чем смогу чем либо помочь. Но в данный момент у меня были дела которыми я должна была заняться в первую очередь.

Так пора приступать. Я еще никогда не творила столь сильную магию призыва.

В руках была мантия невидимка. Какое убогое название не отражающие и сотой доли того, чем являлась эта вещь. «Мантия Смерти» так называли знающие ее историю маги. «Вуаль Не Мертвых» так ее называли те кто был связан с ней с той стороны.

Сконцентрировав всю доступную на данный момент мне ману в Косе, я подкинула перед собой Вуаль и ударила лезвием разрубая ее.

От удара она начала рассыпаться дымом, магия ушла на ту сторону. Буквально через секунду дым вздрогнул и начал собираться в высокую фигуру. На мой призыв откликнулся один из тех с кем мои предки заключали Договор. Моя магия помогла прийти в этот мир одному из слабейших духов что живут за гранью. Это не дракон или древний маг, но мне в этот раз хватит и более слабого помощника.

Мистериус Певерелл являлся тем от кого пошел одни из древнейших родов некромантов и артефакторов.

Он был один из тех не многих кто смог создать магический род. Род, что насчитывал в своей истории уже более десятка тысячелетий.

Его душа была одной из многих, что окружали родной мир в вечном хороводе силы. Он был одной из частичек Матери Магии Мааб.

Он был одним из первых, но не первым. Примерно пятнадцать тысячелетий назад в первые был создан магический род. Одним талантливим, юным магом, придумавшим ритуал и обратившимся к необходимым силам для его воплощения. Он рассказал своим друзьям об этом ритуале, он обучил ему своих учеников. И умерев в преклонном возрасте стал первым стражем этого мира. Потом за ним последовали его друзья и ученики. Кто пал от старости, кто в бою. Но все они стали на границы мира. Помогая своим потомкам и оберегая их, делясь своей

магией насыщая ей не только свои семьи, но весь мир. Почти восемь тысячелетий длился золотой век магии. Маги становились сильнее мир процветал, новые хранители появлялись все чаще и чаще. И казалось так будет вечно. Пока в мире не появился тот, кто захотел стать еще сильнее.

Он извратил чистую магию, он принес в мир скверну, гнилую силу, что разрушала и извращала все к чему прикасалась. В опекаемом мире началась война. Колдуна удалось уничтожить. Он стал первым кто использовал гниль, но к сожалению не последним. Надо было что-то делать. Эта сила не должна была существовать.

Помощь пришла от куда не ждали. Альвы. Гордые лесные владыки придумали решение. Эти надменные, чопорные, высокомерные, презирающие всех остальных существа оказались не такими какими их видели остальные.

Никто не знал, но именно они в свое время помогли Мааб стать первым главой собственного рода. Именно они дали ему подсказки как это сделать. Именно они помогали напитывать мир магией так, что бы это не разрушило его. Именно они были первыми хранителями этого мира. И именно они приняли всю ужасающую силу скверны на себя. Умирая одним за другим они постепенно очищали искаженную ей магию мира. Жертвуя собой без остатка они делали свою работу, ту работу которую на них оставил демиург, создав первыми именно их.

После того как они исчезли из мира, связь мира и магии перестала быть такой сильной. Они могли наказывать своих потомков за их действия, они могли их поощрять. Но и только. Диалога больше не было, их дети больше не слышали своих предков. Повторяя одни ошибки за другими.

Магия перестала течь в этот мир полноводной рекой, остался только слабенький ручеек. Маги стали вырождаться, слабея и забывая свои корни. Многие магические существа погибли или впали в вечную спячку. Этот мир стал на грань. Оказалось что без обмена силой с родным миром их души стали угасать. Постепенно их хранителей становилось все меньше, из пылающих факелов они превращались в жалкие искорки. Только сильнейшие смогли сохранить свой огонь, продолжая сжигать себя ради своих потомков. Но и им оставалось не долго.

И тем более была неожиданность когда в их умирающее пространство сначала попали мельчайшие крохи энергии. Наличие которых очень сильно удивило всех. Несколько маленьких капель упали на песок оставшегося от некогда величайшего океана. Потом были еще и еще. Потом маленький дождик превратился в настоящий ливень. Уснувшие недавно оживали и радовались, те кто не спал, престоли экономить силы, запылав и даруя в ответ еще большее количество энергии. Еще немного времени и ливень еще не превратившийся реку должен был это сделать. Буквально со дня на день, в этом мире вновь появится великий лес.

Альвы вновь пришли в этот мир.

Внезапно Мистериус почувствовал зов из этого мира. Кто-то достаточно сильный и умелый сумел пробиться в их слой реальности. Пробиться только чуть-чуть на самую грань, слабейшие духи потянулись к проходу откликаясь на призыв.

Но не в этот раз.

Призыв совершала девочка, слишком слабая для чего-то серьезного, но не в этот раз. Она была его далеким потомком. По этому решил пойти он. Все были не против. Мааб, как и другие пожертвовали половиной своей оставшейся силы чтобы мой фантом мог явиться на зов.

Что-то пошло не так, я почувствовала силу сравнимую с той, что Тай'ро излучает когда находится в лесу. Но там он обладает почти безграничной мощью по современным меркам. Кто же рвется в на мой призыв?

Передо мной появилась высокая почти двух метровая фигура в мантии. В руках у него был большой фолиант, от него несло смертью. Лица видно не было, лишь серебрянный туман вместо него.

Я почувствовала как он смотрит на меня. Его взгляд пробирал до самого основания. А потом он заговорил.

— Приветствую тебя потомок. Мое имя Мистериус Певерелл. Твой призыв пришел в нужный момент и мой фантом явился помочь тебе.

— Д-д-д-древний!

На мой зов явился гребанный древний. Пусть не в своем полном воплощении, а всего лишь фантом. Но черт возьми, одного его фантома, который обладает едва ли сотой частью своей полной силы, хватит... Даже не знаю, на что его хватит. Особенно учитывая его знания. Его сила, он некромант. А некромантам не столь нужна сила, сколько мастерство и знания.

— Пре-пре-ветствую вас великий предок. Прошу простить, что вырвала вашу душу обратно в реальный мир. — Кое-как справившись со своим голосом быстро протараторила я. При этом склоняясь перед ним. Надеюсь он не сильно этим обижен, и не сильно обидится, что я не сразу проявила должное почтение к нему. С такими сущностями шутки плохи.

— Не переживай дитя. Ты не сможешь обидеть меня, подобным.

Демоны! Он читает мои мысли!

— Не волнуйся, я не сделаю тебе ничего плохого. — Его рука опустилась на мою голову, после чего страх и паника быстро покинули меня. Какая то магия? Скорее всего так, иначе я бы ни за что не успокоилась так быстро.

— Вижу, что щенок скверной отравлен. Ты волнуешься за него. Хорошо я помогу ему. Это не сложно. Он сам уже почти поборол отраву. — Легкое движение пальцами и слабое на самой грани моей чувствительности магическое возмущение, после которого к Пушку начинает возвращаться жизнь.

— Пусть поспит пока, рано ему вставать. Я чувствую в тебе магию леса. Скажи мне дитя, ты знаешь о том что Альвы вновь пришли в этот мир.

— Да. Знаю.

— Это хорошо. Кто ты для них?

— Его! Тай'ро он только один в этом мире. И я его невеста. — Не имеет смысла скрывать. Мой разум не на столько силен, чтобы суметь защититься от его интереса.

— Один. Это печально. Но хорошо, что у него есть ты. Когда они покинули этот мир, он начал постепенно умирать. Мы не справились со своей задачей, не смогли поднять их ношу. И то, что они вернулись, это великое счастье. Береги его дитя. Под нами идет бой, в одном из двух чувствую еще одного своего потомка. Он пробудил мое наследие и сильнее второго. Но в этот раз он проиграет, переоценив свои силы. Прими мое благословение. — Еще один взмах рукой и меня окутывает серебряный туман который буквально через секунду развеивается. — Оно в силах защитить тебя от того, что готовится использовать молодой Владыка Лесов. — Вокруг него заструилась магия и он начал растворяться. — Я должен покинуть тебя дитя. Мааб требует исполнить мой долг перед этим миром и укрепить защиту на первом из лесов. А тебе надо поторопиться и помочь ему...

Он окончательно растворился в пространстве. Помочь, с чем? Другой наследник Певереллов? Некромаг! Тай его сейчас развеет или еще что сделает с ним, а тот в виде духа попытается вселиться в него. А судя по всему, этот суицидник опять выложится на максимум и вселиться в

него будет плевым делом.

Буквально ныряю в люк. Силки! Нет времени. Волна праха иссушает растение и я беспрепятственно пронесусь дальше. В комнате с шахматами меня обдаёт пламенем, но судя по легкой дымке вокруг меня, благословения сработало.

Когда я влетаю в зал, единственное, что успеваю сделать это поставить щит перед стоящим на коленях Таем. Черный дух ударяется в него и не на долго отстраняется, потом начинает продавливать мою хлипкую защиту. Но времени как раз хватает для того чтобы сплести заклятие из школы экзорцизма.

Да, что это за монстр? Заклятие которое должно изгнать даже очень сильную духовную сущность лишь делает ему больно. Еще раз! Тварь орет, но напор не ослабевает. Сил почти не осталось, На экзорцизм не хватит. Остается только усилить щиты.

Удар! Еще раз! Третий. И с едва слышным хрустальным звоном защита лопаётся. Он подлетает и уже почти начал вселяться в тело уже бессознательного Тая.

Вспышка пламени. Громоподобный клекот. И на фоне этого тихое, но от этого не менее угрожающее, шипение складывающееся в слова.

— Ээххтии дззетхии нхе прхиинахлежжат тхебе. Уухходзии, пхока я нхе унхишштожжил тхебя.

Вой уходящего духа и снова шипение, в этот раз не такое грозное.

— Каз'аал исцели ихх. — Вновь волна пламени, и мои силы начинают восстанавливаться. Зрение проясняется и передо мной появляется морда дедушки Сахе. - Нхе бойсса дитясс. Он ушелсс. Тебесс надосс поспатьсс. — После чего выдыхает мне что-то в лицо. Сознание начинает покидать меня, но на последок я успеваю услышать. — Жжалъсс шшто Древнийсс запретилсс уништожатъсс...

Дамблдор сидел у Корнелиуса и помогал ему разобраться в том, как правильно составить новый закон о разумном ограничении магии несовершеннолетними. Здесь же сидел и Люциус Малфой, не плохой в принципе человек, но слишком гордый, настолько, что порой гордость превращается в гордыню. Из-за которой его порой сильно заносит. Хорошо, что у него есть такая жена как Нарцисса. Которая очень часто приводит своего мужа в чувство, подрезая на

особенно крутых поворотах.

Только жаль, что ее нет тут сейчас. А то его опять начало заносить. И он старается по максимуму ограничить детей из низших, по его представлению, сословий. Большинству аристократов, от этого закона будет ни холодно, ни жарко. Защита на их родовых домах, или, как сейчас, их модно называть манорах, стоит такая, что чары, позволяющие отследить магию, любую, а не только несовершеннолетних, банально не сработают.

В который раз начался спор по этому поводу, как сработали оповещающие чары. Кто-то проник в люк спрятанный в комнате с цербером. Пушок был дружелюбным песиком, несмотря на свой зверский вид, и должен был серьезно атаковать только того кто сможет снять первые защитные плетения на люке. А их снять не просто, значит это не ученики. Необходимо было срочно возвращаться в школу.

К сожалению дать другим преподавателям возможность почувствовать зов не было. И так чудо, что его удалось завязать хоть на кого-то, подобная магия сильно сбоила из-за количества защит наложенных на всю полосу препятствий. И вот эту защиту кто-то начал методично взламывать.

Резко оборвав разговор он встал бросив своим собеседникам, что в школу проникли нарушители, удалился. Надо было быстрее покинуть помещения министерства, стационарный, пространственный барьер, наложенный на фундамент здания где оно располагалось, не позволял пользоваться магией перемещений. По этому ни аппарировать, ни активировать портал, не было возможности. Едва добравшись до входа в атриум, он поспешил к каминам. И кинув порох в один из них переместился в свой кабинет. Он к сожалению также, как и вся школа, находился под подобной защитой и перемещаться по замку быстро было не возможно даже для него.

Воспользовавшись тайными ходами он сократил расстояние до комнаты максимально. Цербер спал, и судя по терпкому запаху магии, отходил от яда который уже смог перебороть. До зала с зеркалом он добрался к тому моменту когда все уже было закончено. Лишь чувство магии давало понять что здесь был бой. На полу лежали Риэ и Тай'ро. Проверив их с помощью нескольких заклинаний, он не обнаружил ни одного следа одержимости и смог вздохнуть более спокойно. Камень все также был в зеркале, что сейчас было запечатано в огромную ледяную глыбу.

<http://tl.rulate.ru/book/35099/763569>